

Берсерк Забывтого Клана

ФРАКТАЛЫ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

13

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

Не в магии счастье

Алекс Нагорный

**Книга тринадцатая.
Берсерк забытого клана.
Фракталы потерянных душ**

«Алекс Нагорный»

«Автор»

2020

Нагорный А.

Книга тринадцатая. Берсерк забытого клана. Фракталы потерянных душ / А. Нагорный — «Алекс Нагорный», «Автор», 2020 — (Не в магии счастье)

Боярь-аниме. Вехи параллельной России... Продолжается история о жизни и приключениях нашего современника, Феликса в параллельном или перпендикулярном мире. На западе Великой Империи не угасают любовные интриги, заставившие героя отправиться в рискованное путешествие для разведки, и появиться в землях за Великими Хребтами. Тут он сталкивается с новыми опасностями и загадками. Куда деваются души? Какие тайны хранят земли Сквайров Бейли? Почему бытовые и некоторые боевые артефакты и амулеты свободно приобретаются для личного пользования местным населением? Вообще, почему жизнь на землях за Великим Разломом так сильно отличается? Ответы на вопросы не лежат на поверхности, и герою придётся их искать. А может мифические предметы Рюрика Мирного, загадочные Держава и Скипетр Души Владыки Захребетья, как-то связаны с неожиданным наследием? Чтобы всё понять, Феликсу придётся задержаться за Великими Хребтами, и побольше узнать о жизненном укладе местного населения. А попутно, ему потребуется решить серьёзные проблемы с унаследованием таинственных земель Сквайров Бейли.

© Нагорный А., 2020
© Алекс Нагорный, 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. О Благородном Собрании, о его составе и обсуждаемой теме	5
Глава 2. Простое сложное решение	9
Глава 3. Мастерской Посад... Первые знакомства с городом	14
Глава 4. Судьбоносные решения	19
Глава 5. Гости пожаловали, в усиление, так сказать	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алекс Нагорный и Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана.

Фракталы потерянных душ

Глава 1. О Благородном Собрании, о его составе и обсуждаемой теме

Александр Колчак пребывал в отвратительном настроении, что не удивительно.

В этот ранний час заведение Митяя пустовало по вполне объективным причинам. Господа благородные Рунные Маги или находились на службе, или отдыхали сменившись с своих боевых постов.

Содержатель помещения настороженно поглядывал на раннего гостя из-за своей стойки, протирая белоснежной салфеткой и без того чистые бокалы. Ведь Череп и не скрывал своего отвратительного настроения.

Капитан-поручик, заслуженно занимающий должность Командира Вольнонаёмных Рунных Магов гарнизона Одинокого Бастиона, терпеливо ждал общего сбора и начала собрания.

А сегодняшней темой обсуждения станет невероятное исчезновение его друга. Молодого и горячего Великого Князя Рюрика, Феликса Игоревича, который командует Одиноким Башней с её гарнизоном, пусть и скромным по численности.

Митяй ещё с вечера занялся подготовкой своего заведения к этому важному мероприятию. Он всегда гордился принадлежностью к обществу избранных, коим являлось сообщество Рунных Вольнонаёмных Магов и его знаменитое Благородное Собрание.

Ведь Собрание Благородных Магов Вольников, это очень серьёзный инструмент в решении любых проблемных ситуаций. В том числе и в сложнейших, требующих вмешательства лиц высочайшего уровня и положения в Империи России.

Да что там и говорить-то! Одно только имя младшего из рода Монархов чего стоит.

А если конкретнее выразиться, то это имя Годунова Ивана Петровича, родного сына Императора, который и является Верховным Главой всех Собраний Общества Благородных Рунных Магов, проходящих на территориях Великой Империи.

Все отчёты по результатам прослушанных и решённых вопросов ложатся ему на стол. Это уровень, да ещё и какой!

Александр Колчак оторвался от занятия по гипнозу пространства перед собой, и перевёл внимание на Митяя. Взгляд его стал осознанным, вместо отрешённого.

– Столов-то хватит, чтобы всех разместить, а Митяй? – капитан-поручик приступил к инспекции помещения. – Господ соберётся больше, чем обычно, – добавил он.

– Конечно! – содержатель клуба отложил бокал и бросил салфетку на стойку. – Я из запасника ещё мебели достал, – продолжил он уже выходя к Черепу. – И стульев хватит!

– У-гу, – пробубнил Череп. – А это, я так понимаю, стол для действующих заседателей? – он указал на несколько столиков, составленных в единый большой стол.

– Именно так-с, господин капитан-поручик, – Митяй подтвердил.

– А в графинах, в них, что налито? – продолжил Череп, взяв один из сосудов и открыв его, чтобы понюхать.

– В графинах? – переспросил хозяин заведения.

– А-а-а! Ну понятно, – Череп уже и сам всё понял о напитках. – Замени всё, э-мм, – он повертел в воздухе пальцем, подыскивая правильное решение. – Замени, скажем, на клюквенный отвар, – Александр быстро определился и сделал указание. – И квас поставь, лёгкий, –

добавил Колчак. – Ну, а напротив места для председательствующего, м-м-м... – он прикрыл глаза, крепко задумавшись. – Принеси там, из моих запасов, чего-нибудь дорогого, редкого и изысканного.

– Господин Череп? – Митяй неожиданно перешёл на официоз, заставив капитана-поручика изумлённо вскинуть бровь. – А кто займёт место председателя на сегодняшнем собрании? – из его уст прозвучал вполне ожидаемый вопрос.

– Есть один человек, оказавшийся в бастионе по служебной необходимости, – проговорил Колчак, прислушиваясь к нарастающему шуму за входной дверью клуба. – И личность его всем известна. Ты легко узнаешь его, как только этот господин войдёт! Хе-х, – он саркастически усмехнулся. – Поверь мне на слово, и убери ты всякие господские приставки! – Александр не удержался от замечания содержателю клуба.

– Уж не из проверяющих-ли он будет, а, Череп? – продолжил допытываться Митяй, но уже с поправкой на привычную манеру общения с капитаном-поручиком.

– Да упаси нас светлые боги, вместе с их тёмными противниками! – Колчак поднял обе руки в жесте сдающегося. – Нет конечно! Этот человечище, друг ты мой, совершенно из иного теста слеплен, из жёсткого, – добавил он и повернулся к двери. – Ну вот, Митяй, и первые участники с гостями подходить изволили! Принимай и размещай господ с дамами, как мы с тобой и условились, – выдал он последнее распоряжение отеческим тоном доброго напутствия.

Дверь открылась и в клуб вошли две девушки, которых Колчак смело отнёс к близким друзьям Феликса. То есть, к его благородным подругам. Княгиня Врангель и графиня Саровская. Благ.

– Проходите, уважаемые господа, – Митяй раскланялся перед представительницами Женского Благородного Собрания. – Вот тут, места для гостей сегодняшнего слушания, – он указал на столики, размещённые вокруг стола заседаний.

Девушки прошли к указанным местам, поглядывая на капитана-поручика.

– Минуточку, – Череп остановил их. – Уважаемые дамы, по обоюдному решению наших собраний, женского и мужского созывов, графиня Саровская назначена исполнять обязанности секретаря сегодняшнего заседания, – он чинно поклонился обеим девушкам, при этом выделив Серафиму признательным взглядом. – Посему, уважаемая графиня, я попрошу вас занять положенное место слева от председателя, – Колчак проводил слегка изумлённую девушку к её месту, где на столешнице уже лежат необходимые письменные принадлежности. – Присаживайтесь, располагайтесь и расставляйте всё так, как вам будет удобно, – добавил капитан-поручик.

Серафима Саровская удивилась поначалу, но моментально взяла себя в руки и спокойно приняла ответственность, так внезапно выпавшую на её долю.

Стоит так же отметить, что эта девушка частенько исполняла такие важные роли на Благородных Собраниях, даже иной раз выступала в качестве их председателя. Посему, графиня Саровская и не проявила особого удивления, или долгого замешательства.

– Благодарю Вас за оказанную честь и доверие, капитан-поручик, – Серафима вернула поклон Черепу. – Я исполню всё чётко, и в соответствии с общепринятым протоколом ведения Собраний!

– Я не испытываю ни малейшего сомнения в этом, ваше сиятельство, – Колчак среагировал на её заверение, и опять обернулся ко входу из-за возникшего шума.

Дверь клубного помещения снова открылась, и в неё вошли Маги-Вольники из числа близких соратников самого Черепу.

Это госпожа Медведица, сразу обратившая внимание на секретаря, но не особо удивившаяся, и занявшая место для гостей, рядом с Элеонорой Врангель.

Ну и остальные гарнизонные маги, Паук, Кот, Химера и Макар, по прозвищу Лауреат. Господа боевые маги начали выискивать взглядами свои места из всех свободных за главным столом, и предназначенным для непосредственных участников Благородного Собрания.

– Друзья, приветствую вас в своей вотчине, – Митяй поспешил к ним с обязательным поклоном. – Прошу вас, занимайте места, как и было оговорено ранее, – он обвёл рукой главный зал.

– Спасибо, – Лауреат поблагодарил его за всех.

– Процесс обещает быть жарким, а, Череп? – подметил Паук, чем снискал знаки одобрения среди вновь прибывших господ магов.

– Не без этого, Паук, – Александр усмехнулся с долей сарказма, проявившимся как в его выражении, так и в интонации. – Хе-м-м, не без этого! – добавил он уже тише, и с задумчивым выражением на лице.

Следующая группа вошедших, включила в себя гораздо большее число благородных господ. Это все Романовы, включая молодого князя Петра Николаевича. Они появились вместе с Князем Родионом Кутузовым и Маратом Козеем, новоиспечённым старостой из тёмного городка, приглашённым на Собрание в качестве гостя, и возможного свидетеля исчезновения Феликса.

– Родион, Пётр, – Колчак обратился к представителям из гарнизона Одинокой Башни. – Ваши места тут, господа! – он указал на пару стульев за главным столом. – А вы, уважаемые княжны, присоединяйтесь к девушкам.

– Благодарим, – сдержанно поклонились молодые Маги-Вольники, и заняли свои положенные места.

А потом...

Потом появились все, кто только мог, и был должен прийти.

Разумеется, что прибыли и Сивый с Барри, полномочные представители Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок.

Несмотря на то, что их принадлежность к благородному сообществу и ставилась под сомнение некоторыми господами. Помимо присутствия в компании с Феликсом в день его исчезновения, эти двое бывших ватажников принимали участие и в первых поисках Князя Рюрика. Да и новые ответственные чины господ, как независимых инспекторов, сыграли свою роль при принятии решения в пользу их участия в сегодняшнем заседании.

– Барри, Остапий, идите сюда, – Элеонора подоспела на выручку, заметив как оба друга замешкались в поиске мест. – Вот тут садитесь, – мелкая княгиня похлопала по стулу рядом с собой. – Если ваши показания понадобятся, то председательствующий попросит о них, – добавила она.

– От и спасибо, маленькая госпожа, – обрадовался Барри быстрому определению с размещением.

– Ага! Дык, тут вона, сколь стульев да столов, так и запутаться не мудрено, – поддержал его Сивый.

Оба товарища сели на места отведённые гостям слушания и продолжили общение с княгиней Врангель, но уже тихонечко, полужёпотом.

Также на Собрание пришёл и Яков Иванович, граф Старицкий, полковник из Интендантского Управления, проверяющий от армейских, так и не успевший покинуть стены Одинокого Бастиона.

Кстати, его коллеги, Граф Дмитрий Гард из клана Ллойд, и Николай Семенович из клана Гор, убыли вместе с Полиной Николаевной Потёмкиной.

Это обстоятельство, связанное с их отсутствием, очень обрадовало капитана-поручика. Ведь Череп не исключал предвзятости их мнений из-за того случая, недавно произошедшего в стенах этого заведения. Месть господ вполне предсказуема.

Разумеется, что такое утверждение о мести, никоим образом не относится к невесте Феликса, к Полине Потёмкиной. К амбициозной и своенравной девушке, способной развернуть реки и сравнять горы ради своего суженного.

Это если образно охарактеризовать возможности железной графини, практического монополиста в области производства оружия в Империи России. Связи у дамочки – ой-ё-ёй какие! А характер чего стоит? М-да-а-а...

Чем хороши Благородные Собрания Магов-Вольников, так это тем, что люди спокойно относятся, как к своему непосредственному участию в обсуждениях, так и к роли гостей или слушателей. Никаких недовольств не показывают, а абсолютно спокойно занимают места за соответствующими столами.

Собравшиеся расселись, и благородным господам с дамами осталось лишь дожидаться появления председательствующего лица.

И оно, это лицо, появилось, заставив всех перестать перешёптываться и обратить внимание на человека с крючковатым, ястребиным носом, одетым очень скромно, статусно и дорого.

Собственно, и его регалии все собравшиеся оценили по достоинству, выраженные и подчеркнутые в скромном медальоне на цепочке, говорившем о многом. А также, и в статусном оружии с мантией, хоть и более утеплённой, чем она должна быть.

И, конечно же, им оказался никто иной, как Рэйнолд Аперкилд, Старший Следователь из Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России.

Глава 2. Простое сложное решение

Для Александра Колчака так и осталось загадкой его неожиданное появление в Одином Бастионе. Следователь прибыл сразу, как только закрылся портал за Полиной Николаевной Потёмкиной, уби́вшей вместе с обоими проверяющими от Великих Кланов Ллойда и Гор.

Рэйнолд окинул взглядом притихших господ с дамами и сел во главе стола заседания.

Взяв в руку маленький молоточек он ударил по бронзовому диску, подвешенному на цепочке специальной подставки. Знаменитый атрибут большей части проводимых собраний. Такой вот, маленький гонг, известивший о начале мероприятия.

Бом-м-м!

– Кх-м, – следователь прокашлялся и достал из саквояжа стопку исписанных листов. – Не вижу причины затягивать начало обсуждения, посему, прошу всех приготовиться, – проговорил Аперкилд, раскладывая бумаги. – Итак, все готовы? – Рэйнолд мельком взглянул на каждого из сидящих за столом. – Прекрасно! Я уже имел возможность пообщаться с каждым, кто так или иначе связан с исчезновением господина Феликса, – следователь постучал по исписанным листам. – И отмечу, что картина практически ясная. Однако, господа и дамы, нам нужно ещё разок пройтись по некоторым деталям проишествия.

Аперкилд ненадолго замолчал, перекладывая заранее собранные показания и отыскивая среди них то, с которого решил начать.

– Князь, Родион Кутузов, – Рэйнолд отыскал взглядом названного. – Прошу вас, давайте ещё раз пройдёмся по моменту ухода господина Феликса, – попросил он молодого князя. – Какое прозвучало пояснение от него? – следователь отметил, как графиня Саровская заполняет прописными строчками великолепного почерка лист протокола собрания.

К порядку он относился уважительно, даже щепетильно, и его обрадовал скрупулёзный подход девушки к обязанностям секретаря.

Графиня уже успела заполнить шапку документа, где перечислила абсолютно всех собравшихся и сейчас записывала происходящее.

Родион поднялся со своего места, хотя этого от него и не требовалось. Никаких нежелательных эмоций парень не испытывал, и его спокойный взгляд был отмечен следователем.

Да и предварительный опрос уже проводился, так что перечисления больших подробностей от князя сейчас и не требуется. Так, нужно лишь уточнить несколько основных моментов, по уже данным ранее показаниям.

– Извините, но я вероятнее всего повторюсь, – прозвучало предупреждение Родиона.

– Ничего, я не настаиваю на пересказе всех подробностей, – заявил Аперкилд и склонился над бумагами.

– В таком случае, я лишь подтверждаю сделанное ранее заявление, – Князь Кутузов приступил к ответу.

– Конкретизируйте, пожалуйста, – попросил следователь. – Не все присутствующие здесь господа и дамы его слышали, – уточнил Рэйнолд, не отрываясь от бумаг и не переводя на него взгляда.

– Князь Рюрик отправился на разведку, в сторону Великого Хребта, – доложил Родион. – И сделал это при свидетелях, – добавил князь и красноречиво глянул на Остапия с Барри.

– Подтверждаем, – Сивый моментально среагировал на такой толстый намёк, сочтя что его реплика необходима и окажется к месту. – Так и было сказано, господином Феликсом. Мол, старшим в Башне он оставляет князя Кутузова, а сам Феликс, эм-м... То бишь, господин Феликс, – он поспешил поправиться, заметив на себе хмурый взгляд Элеоноры. – Извините, я не хотел проявить неуважение. Так вот, а сам господин решил недалеко отправится. Для разведки, – досказал Остапий и сел, так как встал в процессе доклада.

– Да, всё верно, – кивнул Рэйнолд и достал из общей стопки показания представителей Большой Комиссии. – А теперь, давайте уточним, когда вы забили тревогу и отправились на поиски господина Феликса, – следователь жестом попросил Кутузова сесть. – Кто начнёт? – Аперкилд оторвался от бумаг.

Серафима тоже оторвалась от ведущейся записи, так как прекрасно всё успевала фиксировать.

– Решение отправиться по следам Великого Князя Рюрика, мы приняли коллегиально, – слово взял Александр Колчак. – Буквально, уже на следующее утро, когда я прибыл в Одинокую Башню, чтобы вручить господину Феликсу некое послание, пришедшее поздно вечером, накануне, – пояснил капитан-поручик. – Важная депеша, в которой сын нашего Государя, Годунов Иван Петрович, желает лично встретиться с господином Феликсом.

– Да-да-да, я в курсе этого, – Рэйнолд Аперкилд достал из кармашка жилетки пенсне и неспеша надел его. – Продолжайте, раз уж вы сами взяли слово и расскажите нам, каким составом вы отправились в предварительные поиски?

Те кто не знал подробностей, а ими оказались все сёстры Романовы, вместе с близкими Черепу Магами-Вольниками гарнизона, все эти господа и дамы сосредоточили внимание на капитане-поручике. Они правомерно ожидали услышать детали, о которых Череп не успел им рассказать.

– В конце-то концов! – княгиня Врангель поднялась со своего места не скрывая раздражения. – Вы можете объяснить, чего мы тут все разбираем, а? – она смерила председательствующего Аперкилда вызывающим взглядом, и подперев руки в бока. – И не нужно на меня так смотреть! – она даже не подумала смутиться под его ответным взором охотящегося ястреба.

Бом-м-м!

Следователь ударил молоточком по гонгу, призывая всех к порядку, спокойствию и прекращению нарастающих шепотков недовольства. Он выждал непродолжительную паузу, готовясь дать разъяснения по правомерному вопросу княгини, снискавшему всеобщую поддержку.

– К-х, к-хм, господа, прошу внимания, – Аперкилд поднял ладонь. – Нам просто нужно подтверждение того, что Князь Рюрик жив, действительно отправился в разведывательный рейд по тылам, и не связано ли его исчезновение с иными факторами, – он отчасти прояснил суть собрания.

– И какие же, позвольте вас спросить, вам ещё факторы нужны? – не унималась княгиня Врангель.

– Допустим такие, что господин Феликс изволил уклониться от встречи с Великим Князем Иваном Петровичем, Годуновым, – Рэйнолд сделал опрометчивое заявление.

– Да неужели? – встрепенулась Ольга Романова.

– Господа, Дамы! Уважаемый председатель! – Череп повысил голос. – Позвольте, я всё-таки доскажу?

Пререкания и возгласы недовольства прекратились и все сосредоточились на капитане-поручике.

– Просим, – Рэйнолд кивнул, разрешая Колчаку продолжить.

– Итак, – Александр вновь вернулся к недосказанному ответу на прозвучавший ранее вопрос следователя. – Начнём с того, что я отправился на поиски следов господина Феликса. Естественно, выдвинулся я не один, а с лучшим своим следопытом, – он глянул на Макара, и тот кивнул, гордясь тем, что его отметили как профессионала. – И двумя уважаемыми господами, представителями из Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок, – Колчак перевёл взгляд на Сивого и Барри. – Естественно, что все изъявили желание войти в состав поисковой группы, кто находился на тот момент времени в Одинокой Башне, – Череп поклонился и остальным. – Однако, оголять гарнизон укрепления я себе не позволил.

– Так, и что же вы отметили из странного, как только выдвинулись? – Аперкилд задал наводящий вопрос, стараясь сократить повествование Колчака, и помочь ему отразить в докладе только важные моменты.

– То, что Серая Мгла неожиданно отступила к вершинам Великих Хребтов, где и находится по сей день, – Череп озвучил важную деталь.

– И, что это может означать? – следователь попросил поделиться вариантами.

– Например то, что какая-то из задач Варлода выполнена, – капитан-поручик охотно сделал предположение.

– Об этом мы поговорим позднее, когда судьба господина Феликса немного прояснится, – Рэйнолд подытожил тему с Серой Мглой. – Продолжайте.

– Далее, мы прошли по остаточным Магическому Следу господина Феликса до расщелины в скалах, – продолжил капитан-поручик. – И обнаружили невероятное исчезновение всех следов! Словно господин Феликс воспользовался порталом, вместе со своим боевым конём. Но мы все знаем о его невероятных способностях, поэтому он мог пройти и сквозь скалы на противоположную сторону гор, – добавил Колчак. – На мой взгляд, он не стал ограничиваться в разведывательном рейде и отправился далее.

– Х-м, позвольте я вам кое-что поведаю, – Старший следователь неожиданно прервал Александра. – Для начала, я поясню недовольным, – он красноречиво взглянул на хмурых девушек, княжон Романовых и Врангель. – Мне нужно официальное решение Благородного Собрания Магов-Вольников об отправке дополнительной группы за Великие Хребты! Оно-то и ляжет на стол сына государя, в качестве отчёта и пояснения неявки Князя Рюрика к нему на аудиенцию. Именно поэтому мы тут все и собрались. Кроме того, необходимо назначить из добровольцев тех, кто и отправится на поиски Феликса, или ему в помощь. А ещё, нужно будет точно определить, погиб он или пропал без вести, и обязательно отыскать его тело! Иначе, случится очередной конфуз с его воскрешением, – он напомнил о недавнем инциденте с всеобщим заблуждением о смерти Князя Рюрика, и последующими проблемами с поспешной контрибуцией.

После этих слов пояснения многие из присутствующих облегчённо выдохнули, и сменили свои настроения подступающего раздражения на сносное отношение к Аперкилду.

– В таком случае, господин председатель, покажите нам где и что подписать! – подала реплику Мария Романова. – Пока мы тут заседаем, наш друг нуждается в помощи, находясь в стане врага, – добавила она и её поддержали одобрительными шепотками.

– И кого мы отправим? – Элеонора встала. – Я же правильно понимаю, что все тут являются добровольцами? – княгиня скорее утвердила, чем спросила.

Со стула поднялся Остапий и ткнул в плечо Барри, заставив встать и здоровяка.

– М-м, позвольте, благородные господа сказать? – заговорил Сивый, поглядывая на грозного следователя. – Я постараюсь не отнимать много вашего времени.

– Говорите, – Рэйнолд приподнял бровь, от столь неожиданного обращения.

– Вы ж, господа и дамы, все тут занятые обороной, – начал он прояснять суть издалека.

– Есть правда в твоих словах, господин Остапий, – Колчак тоже заинтересовался явным предложением чего-то от полномочных представителей.

– Дык, вот мне и пришло на ум простецкое решение, – Сивый развёл руками. – Самособой разумеющееся. Давайте мы с Барри и отправимся, – бесхитростно заявил он.

По залу прокатился ропот недоверия. Ну правильно! Ведь все считали себя самой подходящей кандидатурой для нового рейда.

– Обоснуйте своё предложение, – Аперкилд кивнул и чуть-чуть изогнул краешки губ в еле заметной улыбке.

– Дык, простое оно, – слово взял Барри. – Мы, э-то, нам то бишь, с Остапием, проще будет раствориться в тамошних землях...

– Мы умеем не привлекать внимания, – подхватил Сивый.

– Да, умеем, и ешо как! – здоровяк не обратил внимания, что его перебил товарищ. – У нас опыту побогаче будет, для тайных операций-то. И одёжу сменим, – добавил он, словно внешность является главным фактором при принятии решения в выборе кандидатов.

– А что? – Колчак вскинул бровь. – Эти двое господ никак не задействованы в обороне Бастиона, – Александр принялся рассуждать. – Отправить на запад мы их не можем, а в рейде по тылам они и вправду мастера, – Череп перевёл внимание на председательствующего Аперкилда. – Как вы считаете, господин следователь?

– Я думаю, что можно открыть голосование, – предложил Рэйнолд. – Так будет правильнее, – он посмотрел на Серафиму, записывающую каждое слово.

– Итак, кто за кандидатуры этих двух господ? – Череп сразу перешёл к воплощению предложения следователя в жизнь.

Как ни странно, но все проголосовали единогласно.

Сработал и тот факт, что собравшиеся господа и дамы отнесли Сивого с Барри к тем самым персонам, решение в пользу которых не наносит ущерба ничьему самолюбию. Ни вашим, ни нашим. Если проще сказать.

Об этом и подумал Рэйнолд Аперкилд, когда констатировал полное согласие присутствующих. Да и Колчак это прекрасно понял. Лучших кандидатов сложно и представить.

Тем более, что многие знают о их богатом прошлом, прожитым в качестве продавцов нелегального оружия. Эти пройдохи точно растворятся в любом месте, слившись с криминальными элементами. Как возможный пример.

– Ну, что же, – господин Старший Следователь из Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России, медленно снял с ястребиного носа пенсне, и убрал его в кармашек жилетки. – Я принимаю ваше решение. И, раз уж так всё сложилось, то я считаю необходимым ознакомить вас с одной новостью, которую я приберёг именно к завершению собрания, – он внёс долю интриги и прервался на несколько секунд.

Господа и дамы полностью сосредоточили своё внимание на Рэйнолде Аперкилде, рассчитывая услышать ничто иное, как некое откровение, связанное с Феликсом и его будущими поисками.

– Перед самым собранием я получил известие по своим личным каналам, – следователь продолжил начатую тему. – Это некое заявление графини Потёмкиной, Полины Николаевны, и личного поверенного Князя Рюрика, графа Татищева, Николая Фёдоровича. Они обратились в наш Протекторат с прошением об организации помощи Статскому Советнику, Независимому Следователю Внутренней Безопасности Верховного Протектората Магии Рун России, известному всем под именем господина Феликса, и представили доказательства его хорошего здоровья, – он опять прервался, отмечая на лицах собравшихся вихри смешанных чувств, от радости до удивления. – Это его письмо, переданное при помощи сильнейшей магии, природу которой господа заявители не указали. Но из письма ясно следует то, что интересующий всех господин жив, и ведёт активную разведку. Некоторые детали послания Феликса отнесены Протекторатом к секретным, посему не ждите от меня особых подробностей, и не задавайте излишних вопросов, – Рэйнолд завершил речь и сел на место.

– Ну, а я? Я, что всем твердила? – с победой в интонации заявила Элеонора Врангель, обращаясь к остальным девушкам, сидящим рядом.

– А мы и не сомневались, – ей почти хором ответили сёстры Романовы. – Не мог он так запросто сгинуть!

– В таком случае, – продолжил председатель Собрания. – Давайте примем посильное участие в подготовке наших избранных кандидатов к походу, – следователь выдвинул конкретное предложение. – От Верховного Протектората Магии Рун России, я выделю им свиток надёжнейшего портала, – он обрадовал Сивого с Барри. – Правда, господам придётся пройти ближе к

хребтам, так как радиус действия его ограничен. Но через сами хребты они без труда переправятся, – добавил он с оптимизмом. – От остальных дам и господ, я ожидаю чего-то похожего. Любые артефакты подойдут, особенно защитных свойств.

После этих слов на стол лёг упомянутый свиток, который следователь достал из своего саквояжа с документами.

– М-м, а нам нужно подготовить артефакты, – нахмурилась княгиня Врангель. – Мы с собой их не носим, – пояснила она. – Нок отправке господ Остапия и Барри, всё будет готово.

– Да-да! – подтвердила Мария Романова.

– Итак, перейдём к процедуре подписания протокола собрания и решения? – Аперкилд дождался пока графиня Саровская промокнёт чернила тяжёлым пресс-папье. – Прошу всех поставить оттиски фамильных перстней напротив подписей, – Рэйнолд подвинул свечу и сургуч. – Добавлю, ещё кое-что. В случае удачного завершения этой опаснейшей экспедиции, господа получают чины Статских Советников, – он улыбнулся, заметив как у бывших ватажников вытянулись лица от удивления.

Неуловимым движением он зажёл магический огонёк, и первым поставил подпись под протоколом и вынесенным решением.

На следующее утро господа Остапий и Барри, полномочные представители Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок, должны будут стать матёрыми разведчиками, отправляющимися на сопредельную сторону.

В их подготовке обязательно примут участие все Маги-Вольники, что заставило Черепа заволноваться. Капитан-поручик слегка усомнился, смогут ли господа новоиспечённые разведчики унести всё то из магического, что им предоставят...

Глава 3. Мастеровой Посад...

Первые знакомства с городом

Спускаясь по длинной лестнице к нижней городской террасе, я обратил внимание на крыши домов. Не пойму, вот почему мне приглянулось их черепичное покрытие? Вроде-бы, я не замечал за собой того, что являюсь фанатичным ценителем всего эстетически красивого.

Однако, черепицы на крышах очень оригинально выцвели. Неравномерно, как-то. Это и сделало их очень похожими на кроны осеннего леса, состоящего из разных пород деревьев.

Интересная ассоциация возникла в голове, и я невольно улыбнулся. Кстати, по ним, по этим черепичным кровлям, лазают люди, специальные работники, занятые в их очистке от снега. Может тут и трубочисты есть? Да, запросто! Вон, сколько труб в небо чадят. Наверняка среди них и каминные и печные.

Следующим вопросом, который родился в моих мыслях, стал тот, что касается названий улиц этого участка или района города. Террасы, если уж совсем точно называть вещи.

– Э-э, господин? – толстячок, спешащий за мной, подал голос. – Прошу прощения, а господина мучает какой-то вопрос? – Алим правильно оценил моё задумчивое выражение.

– Ты ведь не об этом хотел спросить, – я без труда прочёл образы, отражающие иные мысли у слуги. – Алим, спроси прямо, что тебя интересует?

– Вы правы, мой господин, – толстячок не стал упорствовать. – От вас ничегошеньки не скроешь, – продолжил он и поравнялся со мной. – А почему вы называли меня Тристаном, каким-то там? – озвучил он наболевший вопрос и заискивающе глянул на меня.

– Ты против? – я парировал его слова встречным ответом.

– Ну-у... – Алим пожал плечами, давая понять, что не определился с коренной переменой инициалов. – Не знаю.

– Грядут изменения в твоей жизни, – я начал импровизировать с ответом. – Вот я и подумал, а почему имя не помять, раз уж всё так сложилось? Тем более, что ты вроде наследить в городе успел, и не обязательно с лучшей стороны, – я продолжил. – Когда к служанке бегал и с шарманкой гастролировал, – я глянул на него с прищуром хитреца.

Алим задумался, красноречиво отразив работу мозга почёсыванием макушки и закатыванием вверх глаз.

– Ты пока думай, – я счёл излишним торопить его с ответом. – Никогда не поздно отказаться и остаться Алимом. М-м, а если ты не потерял охоту до бесед, то может о городе поболтаем, раз уж спуск скучноват получается?

– С превеликим счастьем, мой господин! – толстячок интенсивно закивал. – А на какую тему? – он искренне оживился, как человек любящий поговорить.

– Понимаешь, дружище, интересы у меня обширные, – приступил я к выуживанию информации. – Ты же в городе долго пробыл, так?

– У-гу, долго, – подтвердил он.

– Так вот, значит ты слышал что-нибудь о его истории? – я продолжил вступление с наводящими вопросами.

– Много чего в тавернах да харчевнях услыхать можно, из полезительного, – он снова не разочаровал меня ответом.

– И-и, как человек острого ума, ты во всяких темах хорошо разбираешься, – я польстил толстячку, даже не думая маскироваться.

Алим воспрянул от гордости и самоуважения. Правда ответить толстенький человечек не смог, из-за нахлынувших чувств, посему он лишь снова кивнул.

– Правомерный интерес у меня возник, – я рассудительно продолжил. – Как думаешь, а почему в названиях улиц присутствует слово «посад»?

– Мой господин, а что не так с этим словом? – Алим моментально проявил интерес к начатой теме.

– Так ведь, дружище, «посад», если верить истории, означает торгово-ремесленную часть города, расположенную за крепостной стеной, – я начал блистать познаниями из интернета, факультативно освоенными по заданиям препода истории. – Или, это поселение около укрепленных пунктов, или же это пригород, предместье. Поселок, в крайнем случае, но тоже с обязательным ремесленным уклоном, – озвучил я все доступные для себя версии.

– Господин Феликс, так раньше-то, – Алим развёл руками в удивлении. – Всем известно, что с давних времён эти улицы таковыми и являлись, до объединения в один крупный город, Верхний Ляпин. Это когда великое переселение случилось, – прозвучало именно то объяснение, к которому я и готовился в душе. – Это, ну-у... из западных земель, аж из самой Шпании люд всяко-разный сюда ехал.

– А-га, вот и спасибо, – я скромно похвалил своего толстенького просветителя. – Тогда получается, что и администрация на Нижней Террасе где-то расположилась? – я незаметно перешёл к сути вопроса.

– Знакомо дело, мой господин, – Алим вновь порадовал меня положительным утверждением моей правоты. – Это ж, самая что ни есть, историчная часть города, – добавил толстячок.

– Историческая, – автоматически поправил я его, и снова присмотрелся к архитектуре нижней части города.

– Да, вот правильно вы меня исправили, – Алим поклонился даже. – Во-о-н, там, – он указал рукой сильно влево и вниз. – Где три моста соединяют остров с тремя особняками здоровущими и постройками помельче, – добавил он, увидя как я отыскивал нужные объекты. – Жандармерия там, потом, тот дом префекта, ну и городская управа с всякими тамошними приказами, – расшифровал он и состав административного островка. – Все в одном месте и обосновались, с давнего времени как были, так и остаются.

– Послушай-ка, а пропуска для прохода в те места нужны какие-нибудь? – я решил и этот пункт прояснить.

Тут мы прервались, так как нас чуть не сшибла толпа ребятни, пробежавшая вниз с криками и улюлюканьями. Пацанва гналась за парочкой индивидуумов, воспользовавшихся перилами для ускорения спуска.

Я вспомнил себя, когда был их возраста. Мы тоже не упускали таких возможностей, и гоняли по перилам. Правда у нас они были круче, так как лестница находилась на крутом спуске к городскому пляжу. Носов расшибли просто уйму, но никого такие мелочи не останавливали... Отвлёкся.

– Та не, господин Феликс, – Алим начал отвечать сразу же, как только мы проводили взглядами толпу весёлых и кричащих ребятишек. – Там только жандармы на мостах в карауле, для порядка. Стоят и смотрят, кто в ту часть города навевывается. Я туда не заходил, так как... Потому что, ну-у... – он смущённо опустил взгляд на штаны в заплатках, а потом стыдливо прикрыл измохрившиеся манжеты на руках.

Я сразу понял о нежелательности посещения того городского островка лицами с сомнительным достатком. Да оно и понятно. Там же находится обитель сплошных аристократов из местной знати.

– Не отчаивайся, – я похлопал толстячка по плечу. – Очень скоро всё в твоей жизни наладится, если слушать меня будешь, – дал я ободряющее напутствие. – Ну, вот мы и спустились, – констатировал я завершение каменной лестницы и обернулся. – А вверх-то никто не торопится подниматься, – подметил я, вовлекая Алима в беседу на иную тему.

– Так, господин, оно ж и понятно! – обрадовался толстячок полученным вводным о перспективах обустройства своего будущего. – Горожане вернуться на Верхнюю Террасу конным транспортом, только уже за денежку малую! Зачем им подыматься-то, коль город позаботился про удобства? – блеснул он правильной логикой.

– Действительно, нет особой необходимости, – тут я безоговорочно с ним согласился. – Ну, и чем же знаменита сия улица, этот Мастеровой Посад? – бодро спросил я, поочерёдно глянув в обе стороны. – А, Тристан-Алим?

– На ней всё можно заказывать, – радостно пояснил толстячок, и указал на проход между зданиями. – Вот этим переулочком, проходным значит, мы и выйдем на самую улицу с парадными входами, да с красивыми фасадами, – он первым направился указанным маршрутом, приглашая меня за собой активной жестикуляцией. – Пойдёмте, мой господин! Пойдёмте-же!

– Что ж, пойдём, – я не стал противиться.

Дополнительно я отметил для себя то, как достойно выглядят дома и по эту сторону от главной улицы. Это же городские задворки получаются, исходя из услышанного пояснения от своего слуги. И всё одно, тут наблюдается порядок и нет никакого мусора.

Хотя, в Ставрополе на Волге чистота тоже поддерживалась на достаточно хорошем уровне. Так что, нет надобности на запад лишнего наговаривать и перехваливать восток.

Проулок отгорожен от участков каменным забором высотой метра в два, посему сами дворы мне не удалось оценить. Однако, я посмею предположить, что они не особо отличаются от заднего двора нашей гостиницы, вотчины любезного Марка. Постоялого двора, как его называют. Хотя, я бы назвал его всё-таки отелем или гостиницей.

Сами дома, если их ширину сравнивать с чем-то знакомым, практически соответствуют нашим стандартным девятиэтажкам. Тем, что из железобетонных панелей понастроены по всей России. Естественно, с тем лишь отличием, что тут нормальная каменная кладка использовалась при строительстве.

Ну и по длине они подъезда в два, или в три от стандартного дома из моего покинутого мира. Правда парадный вход всего один имеется, и так почти в каждом доме по улице, покуда я могу видеть. Этажей я насчитываю от трёх до пяти.

В целом не плохо, если не придирается к недостаточной ширине самой, так сказать, главной улицы. А ещё можно эту особенность и к своеобразному шарму отнести, добавляющему к первым моим впечатлениям чувство уюта.

– Господин Феликс, а вы точно с такой архитектурой-то знакомые? – вкрадчиво поинтересовался Алим.

– Что-нибудь не так? – я изумлённо вскинул бровь. – Отчего такие мысли тебя посещают? Ты, Алим, вот что, попробуй-ка задать весь вопрос целиком, а? – попросил я толстячка, уже догадываясь, как он ответит, и что станет уточнять.

– Та... ну... – замялся Алим, предположив о возможном недовольстве с моей стороны.

– Смелее, – пришлось слегка подбодрить его.

– Дело в том, мой господин, – слуга моментально поборол свою неловкость с боязнью. – Что вы так смотрите на все эти дома и пристройки, будто впервые в городе оказались, – завершил он и вжал голову в плечи, на всякий случай.

– В этом городе я и вправду впервые, хе-х, – я лишь подтвердил сказанное накануне. – Так что, друг мой, давай-ка мы займёмся делами, а заодно и экскурсией, – подвёл я итог краткому диалогу о моей любознательности.

– Господин Феликс, а какой мастер нам нужен? – оживился Алим и встал рядом, стараясь скопировать мою позу любознательного ротозея, осматривающего фасады зданий на улице, по обе её стороны.

Я лишь отмахнулся от его вопроса, предпочтя самому сориентироваться в изобилии указателей, и определиться с первоочередным мастером.

Парадные двери в домах украшены привлекающими вывесками, что облегчит задачу по поиску мастерской по пошиву одежды.

И это именно вывески. Резные или кованые элементы, подвешенные на цепочках, и отражающие незамысловатыми сюжетами и картинками ремесленный профиль хозяина заведения.

Отметил и то, что окна первых этажей на фасадах хоть и не выдаются крупными размерами, но имеют матерчатые козырьки. Что-то очень близкое к «маркизам» из моего мира. Смотрится неплохо.

Почти сразу я отыскал среди прочих кованую табличку с иглой, пронзающей ткань, напёрстком и нитками. Это точно что-то связанное с пошивом. Даже debil это поймёт.

– Алим, нам сюда, – я подхватил толстячка за локоть и подтолкнул к входу.

– Э-мм, господин Феликс, – он вдруг замешкался. – У этого мастерового кусачие цены, – прозвучало предупреждение. – Да и я выгляжу...

– Ничего-ничего, – я похлопал его по спине и приободряя, и подталкивая вперёд, к нашей первой сегодняшней цели.

Мой слуга не смог противиться, потянул за ручку и открыл двери пошивочной мастерской.

Войдя, я сразу увидел двух ранних посетителей, беседующих с жизнерадостным мужичком. Ну правильно, ведь он имеет дело с заказчиками, что означает получение прибыли.

Господа обсуждали верхнюю одежду. Женскую шубку, а точнее манто. Естественно, что наше появление прервало их разговор и все трое взглянули на Алима. А вот меня, почему-то, господа и дама осмотрели лишь мельком.

Придирчиво оценив потрёпанный внешний вид толстячка все трое поморщились, что меня разочаровало. Не пойму, откуда во мне появилось столько негодования, однако мне в этом пошивочном заведении сразу разонравилось. Никакой учтивости к вероятным заказчикам. К тому же, одежда у толстячка хоть и латанная-перелатанная, но абсолютно чистая.

– Мой слуга вызывает у вас чувство отвращения? – я грубовато нарушил молчаливую паузу. – Или его одежда не соответствует вашим привычным меркам платёжеспособности?

Проговорив оба вопроса, я позвенел монетами в кармане, прямо так, не доставая. Просто я сунул руки в карманы, потеревил деньги и добился соответствующего звукового эффекта.

А Алим подыграл мне, достав кошель с выигранными деньгами. Типа, решил переложить его в другой карман. Я даже усмехнулся, оценив его ум и реакцию на мои действия. Он словно почувствовал моё настроение и поддержал его в соответствии с ситуацией.

– Ах! Простите меня великодушно! – хозяин смутился и попытался исправиться, для чего сменил выражение на радужное. – Господин, я не знал, что он с вами, – продолжил мужичок с заискивающей интонацией.

– Бог простит, – процедил я разворачиваясь к выходу.

– Какой? – уточнил джентльмен, который находился тут в качестве посетителя с дамой.

Я озадачился, так как в этом мире богов много. Получается, что мне необходимо предложить господам уточнение об упомянутом боге.

– Демонесса Алайси, – ляпнул я первое, что пришло на ум из знакомых божеств.

Не говорить же им, о той самой богине, которая всегда появляется с лавками и качелями, а сама зелёнькая, прозрачная и вредная!

– Это ваша покровительница? – продолжил допытываться господин.

Тон его вопроса показался мне излишне удивлённым, вперемешку с восхищением. Посему, я счёл верным повременить с уходом, и развернулся к господам встав вполоборота.

– Вас, господин не имею понятия имени, что-то удивляет в сей прекрасной крылатой даме? – парировал я, нарочито вызываяще. – Может вас смущает сам факт её существова-

ния? – я решился задать побольше наводящих вопросов. – Или эта демонесса не имеет права быть почитаемой? Проблема какая?

– Э-эм, – господин не выдержал моего напора и поубавил спесивые эмоции. – Вы не похожи на почитателя тёмных сил и рунных вязей, – он виновато пожал плечами. – Кроме того, сразу видно, что прибыли вы с запада, или с юго-запада Империи, – джентельмен добавил некоторых неоспоримых фактов касающихся меня. – Вот я осмелился задать вам этот вопрос, из-за естественного любопытства, возможно, немножко излишнего, – завершил он оправдываться и чуть-чуть поклонился.

Интересно, что меня выдало? Такая мысль родилась первой, так как и уважаемый Даниэль Дефо моментально вычислил откуда я прибыл.

– Ну, коли мы уладили вопрос с божествами, позвольте откланяться, – мне наскучило бестолковое общение.

– Господа, а я могу вас уговорить остаться в моём пошивочном заведении? – пролепетал расстроенных хозяин, набравшись смелости.

– До встречи, – отрезал я коротко, не оборачиваясь, и теперь уже вытолкнул Алима из двери.

Мы остановились на пороге нерадушного хозяина, встретившего клиентов по одежке, и выбрали направление движения по правилу левой руки.

Следуя неспешным шагом по чистой мостовой, я отыскивал взглядом нужные мне вывески, что оказалось не просто.

На этой протяжённой улице есть всё, но фантазия у господ мастеровых даже богатая! Поэтому, некоторые рекламные элементы вызвали у меня приступы откровенного замешательства при определении профессии мастеров. А очень редкие, даже и похихотать заставили.

– Ладно, Алим, м-мда уж! – я остановился у двери с экспрессионистским изображением шубы и шапки. – Давай сюда заглянем. Судя по вывеске, тут работает скромный мастер, – я выдвинул предположение.

– Да-да, – закивал толстячок. – Это мастерская хорошего человека, Витаса! Да, только, господин Феликс, любит он... Любит он, – он смущённо потупился, не решаясь продолжить.

– Хех! Алим, да я уже понял, что любит господин Витас, – усмехнулся я, прекрасно осознавая пристрастие мастера к горячительным напиткам. – Ты-то, откуда про это его увлечение знаешь, а? – риторически поинтересовался я. – Пошли уже, чего ждать-то, – я вновь подтолкнул вперёд смущённого толстячка.

– Хорошо-хорошо, – поспешил согласиться мой верный слуга.

Мы вошли и...

– Витас! Витас! – заорал Алим что есть мочи, в сторону длинного стола. – Подымайся давай из-за прилавка! Заказы принимать должно, да гостям дорогим угождать!

Глава 4. Судьбоносные решения

Перешагнув через порог, я остановился, рассчитывая заняться предварительным осмотром помещения мастерской. Однако, мне не удалось сразу и спокойно заняться изучением собственности мастера по пошиву.

Дело в том, что из-за длиннющего стола, являющегося как прилавком, так и местом для раскроя тканей, раздались звуки интенсивной возни. Именно это обстоятельство и заставило меня отвлечься и сконцентрировать внимание на разворачивающемся действе.

Я скрестил руки на груди, временно приняв позу благодарного зрителя, и ожидая логического финала поздней побудки господина Витаса.

Из-под столешницы показалось заспанное лицо. Н-да!

Многочисленные полосы на коже красноречиво поведали мне о некоем неудобстве, связанном с использованием господином рукава в качестве подушки. Кстати, полнота и схожесть внешности с моим слугой я тоже заметил. Такой-же толстенький добряк, у которого что-то в жизни пошло наперекосяк.

– Витас? Ну, Витас же! – Алим забежал за прилавок и принялся тормошить господина хозяина. – Смотри! Да, раскрой уже глаза шире! – мой слуга встряхнул хозяина и направил его лицо в мою сторону.

Я не смог сдержать улыбку, наблюдая эту процедуру.

– Б-рр... – господин встряхнул головой и попытался навести на меня фокус.

– Немедленно говори, где они у тебя? – продолжил орать Алим, явно чего-то добиваясь.

– От-же, а? У-фф... – выдохнул хозяин. – В крайнем ящике стеллажей посмотри, – прозвучала первая осмысленная фраза со стороны хозяина. – Внизу, – он махнул рукой в непонятном направлении, словно прогнал надоедливую муху.

Алим бросился по указанному ориентиру, а я заинтересовался тем, чего же это он ищет. Что это такое, «они»?

– Я сейчас, мой господин! – вскричал мой верный слуга, буквально сияя от радости. – Вот же они! – он торжественно поднял вверх пузырь с мелкими малахитовыми камешками. – Дорогая штука, но очень действенная! – добавил Алим и выудил из прозрачной мензурки один экземпляр загадочного лекарства.

То, что это лекарство, я прекрасно осознал.

Собственно, и не сложно догадаться о его фармакологическом предназначении. Э-мм... Магическом, то-есть. Становится всё интереснее и интереснее! Наверняка, сей артефакт к бытовому имеет прямое отношение. В какой-то мере, естественно, помимо медицины.

Алим бросил кусочек малахита в стакан и залил его водой из графина, найденного на пустых полках стеллажа, занявшего всё пространство стены за прилавком.

Кстати, там же готовые образцы должны находиться, и разные заготовки для пошива одежды. Но я наблюдаю лишь одну паутину, причём в великом изобилии.

Меж тем, вода в стакане забурлила и окрасилась в зелёный цвет. Мой слуга взглянул на неё, приподняв ёмкость к лучику солнечного света, и удовлетворительно кивнул.

Сделав несколько быстрых шагов к хозяину, пребывающему в понятном всем состоянии, Алим решительно запрокинул ему голову, да и влил содержимое стакана в глотку.

Зажав нос бедолаге с вытаращенными глазами, мой верный слуга проконтролировал успех лечебной операции. Она выразилась в обалдевшей мимике господина Витаса, как человека, внезапно вернувшегося из сладостных грёз в суровую реальность мира.

– Классная штука! – я не преминул подметить сей факт. – Наверное, очень дорогая?

– М-м-м... Не сказать, чтобы уж очень, – заговорил уже сам хозяин. – Денег-то, хе-м, немного за них просят, да и свободно продаются оные артефакты в магических лавках Торго-

вого Посада. Но, определённо, в сложных ситуациях растворчик непременно выручает, – он отметил успех воздействия магической микстуры на свой организм. – Извините, господин, нас не представили, меня зовут господином Витасом, – мастер учтиво поклонился, став образцом использования в беседах великосветских манер.

Я также отметил, что краснота на его носу не пропала после употребления магического напитка, хоть он и стал вполне адекватным. Наверное, это уже к разряду хронического относится.

– Это мой благодетель, и справедливый хозяин! Да-да, и коему я служу теперича верой и правдой, – Алим ткнул Витаса локтем. – Господин Феликс, – продолжил толстячок с поклоном в мою сторону. – Бесспорно благороднейший из всех благородных господ, давший мне работу, и проявивший милосердие, когда спас своего верного слугу от неминуемой расправы в придорожной харчевне. Меня, кстати, Витас, тамошние лиходеи могли и убить! – толстячок сразу прояснил всю ситуацию по поводу меня, ну или почти всю.

– Скажите, уважаемый господин Витас, а почему в вашей великолепной мастерской полки пустые? – я решил сменить тему с возвышениями меня, и указал на пустующий стеллаж. – Мне кажется, что тут должно что-то лежать, например готовые заказы, и рулоны разных материалов.

Мне показалось, что я наступил на больную мозоль одновременно обоим друзьям. При этом, заставил Алима смутиться, а хозяина мастерской сильно опечалиться. То, что эти два невезучих господина друзья, я уже давно не сомневаюсь.

А что же их связывает, я понять не могу. Однако, я также абсолютно уверен, что это не общее пристрастие к горячительным напиткам. Скорее всего, это что-то из разряда этнической принадлежности.

– М-м, мой господин, – за пояснения, почему-то, взялся Алим. – Тут вообще, такое дело, вполне естественное для здешнего уклада жизни, – он окинул пространство рукой, намекая на весь город, а не только на это заведение.

– Продолжай, Тристан-Алим, – я прошёл ближе к столу и облокотился на него, подперев подбородок и сосредоточившись на докладчике. – Мне уже интересно, чего ещё я не знаю о местном жизненном укладе, – пришлось обозначить свой интерес, как обобщённый.

– Городская жизнь, та она следует традициям, – продолжил мой верный слуга. – В городе хорошо тем, кто имеет свой круг заказчиков, постоянных, – он нисколько не удивил меня таким вступлением. – Вот вспомните, что и у предыдущего мастерового, который изволил вам не понравиться, не всё так густо на его полочках, – он сделал паузу, предоставляя мне время для размышления.

Действительно, я припомнил, что не было там избытка в пошитых изделиях. Да и рулонов с материалом я мало увидел. Кстати, из всего предполагаемого ассортимента только лишь мех и присутствовал.

– Припомнили, господин Феликс? – Алим заискивающе склонился и дождался моего кивка. – Вот видите, – обрадовался толстячок.

– Н-да, господин, я прошу разрешения и кое-чего добавить, к сказанному, – теперь оживился и сам хозяин.

Я снова ответил кивком, переводя взгляд на него.

– Тут и материала-то не напасёшься закупать, значится, этого, ну... – он мотнул головой в сторону стеллажа. – Для заполнения полок-то. Ведь, господин, как оно всё дорого будет-то, да бестолку! Коли не будет распродаваться, – он правильно обозначил проблему со сбытом.

– Но, уважаемые, по моим предварительным наблюдениям, по поверхностным, в городе нет проблем с достатком у населения, так? – я проявил настойчивость, а сам уже начал мыслить в этом направлении, но по-иному.

– А, да и что? – развёл руками Алим. – Что толку-то, ежили господа и дамы, горожане даже, ходят к избранным? – прозвучало правдивое замечание.

– По привычке... Х-м, и даже не ведают, что у мастера рядом и рука вернее крой делает, да и швы ровнее и красивше, – добавил Витас и махнул рукой от отчаяния. – Ть-фу на них!

– Хорошо, а если пришёл-таки заказчик, тогда что ты предлагать-то ему станешь? – я указал на себя и Алима. – На пальцах объяснять начнёшь, как здорово шить умеешь? Хе-х! А потом скажешь, чтобы он, или они, шли за тканью к торговцам на соседнюю улицу, и приходили уже с ней. Хотя, я вот, – я ткнул себя в грудь. – Уж точно, ну никак не смогу определить даже метраж требующегося материала, не говоря уже о подкладках и всякой иной фурнитуре... Так себе, получается представление услуг и товара, – я задал вопрос, проговорил вероятный вариант решения, и тут же остановил обоих с ответными репликами, выставив ладонь в предупреждающем жесте. – Дайте минутку подумать, возможно, что существует взаимовыгодное решение, – я занялся осмотром всей мастерской, но лишь вертя головой, и не покидая своего места у длинной столешницы.

Оба товарища застыли, таращась на меня словно на мессию, и побаиваясь даже шевельнуться. Мне же осталось лишь прояснить несколько моментов, чтобы принять то самое верное решение.

Мысли о нём давно витали и крепили где-то на задворках моего сознания. По-моему, пришло время заняться их прямым воплощением.

Это обязательно сочтут наглым, и авантюрным. Однако, я рассчитываю получить феноменальный успех, вопреки всем принятым устоям здешнего мира. Это я и о западе, и о востоке.

– Господин Витас, скажите мне, а этот дом в вашей собственности? – я приступил к важным уточнениям.

– А почему вы, господин Феликс, этим вдруг заинтересовались? – хозяин предсказуемо насторожился.

– Поверьте друзья, я не собираюсь претендовать на что-то, или делать сомнительные предложения, – проговорил я снисходительным тоном и улыбнулся. – Просто мне нужно точно знать, с кем заключать договорную грамоту на длительное сотрудничество, с обязательной выгодой для хозяина, – я добавил в интонацию больше искренности и проникновения, плюс, я чуть-чуть надавил на ментальную составляющую господина Витаса.

И это подействовало, так как хозяин заметно успокоился и, даже повеселел.

– А-а-а, коли же так вопрос-то поставлен, то я скажу, – мастер горделиво расправил плечи и выпятил грудь колесом. – Я и есть, полноправный хозяин!

– Всего-всего здания? Эм-м, я хотел уточнить, все три этажа в обоих крыльях дома? И ещё, сколько тут прописано народу, – тут я вовремя вспомнил о не существовании понятия «прописка» в этом мире. – Простите меня за непонятное выражение, я просто нервничаю. А интересуюсь в том плане, сколько хозяев всего вместе с вами, господин Витас? – пришлось полностью всё спрашивать.

Оба моих собеседника облегчённо выдохнули, явно обрадовавшись простоте вопроса, для озвучивания которого мне понадобилось использовать кучу лишних слов.

– Вдовый я, – сделал печальное заявление хозяин. – А что за дело? М-м, какое решение в вашей умнейшей голове вызрело? – мастер проявил нетерпение, даже затеребил пуговицу на тёплом жилете.

– Подходит, хотя мне очень жаль о вашей утрате, уважаемый Витас. Примите мои искренние соболезнования, – я опустил скорбный взгляд, слегка покачивая головой.

– Ничего-ничего, – всполошился хозяин и протестующе замахал руками. – Я уже давно живу одиноким вдовцом, так что вы продолжайте пожалуйста, господин Феликс! – Витас чуть не взмолился, ожидая перехода к обсуждению сути предстоящего дела.

– Кто из вас обучен грамоте? – я адресовал вопрос сразу обоим, сотворив на лице очень серьёзное выражение.

Друзья переглянулись и неожиданно заулыбались, на что я среагировал откровенным непониманием. Такое ощущение сложилось, как будто я спросил о какой-то там глупости, абсолютно неуместной по отношению к уважаемым господам.

– Уважаемый господин Феликс, – слово взял Витас, встав в вызывающей позе. – Мы может и не выглядим образованными людьми, однако, смею заметить, вполне обучены разным наукам, – иронично проговорил хозяин, сетуя над моим заблуждением.

– Мой господин, вы не подумайте, что мой друг хочет нагрубить вам, – спохватился мой верный слуга. – Просто вопрос неожиданным кажется, – Алим развёл руками и бросил на товарища укоризненный взгляд, мол, не стоит так разговаривать с щедрым работодателем. – Ваш покорный слуга и его друг, – толстячок виновато посмотрел на меня. – Мы оба обучены грамоте и ещё некоторым наукам.

Тут мне стало чертовски стыдно, ведь я отнёсся к людям с предубеждением, вызванным первым впечатлением. Придётся срочно исправляться.

– Господин Витас, и ты Алим, – поспешил я прояснить недопонимание. – Этот вопрос я был обязан задать, так как дело, которое я затеваю, требует наличия образования, – я покинул своё место и прошёл к двери, ведущей в левое крыло здания. – Не обижайтесь, господа, а лучше скажите, что на остальных этажах расположено? – я аккуратно перевёл разговор с неудобной темы к рабочим вопросам.

Хозяин понял мой интерес и быстренько выбежал из-за своего рабочего места, чтобы открыть настежь двери.

– Вот, – он обвёл рукой пустой зал, открывшийся моему взору. – Такое же помещение, пустое, находится сверху. Над мастерской тоже ничего нету, – он ткнул пальцем в потолок над залом с прилавком. – А под жильё я использую третий этаж, точнее, то малую его часть, – Витас потупился. – Совсем малую.

– Хорошо, – коротко ответил я. – А как нам быть с горячительными напитками? – я подвёл его к важнейшей проблеме, которую никак не могу игнорировать. – Можно с этим что-нибудь сделать? – тут я и на Алима взглянул.

Мой верный слуга сначала смутился, а потом начал заниматься активной мозговой деятельностью, что отразилось несколькими параллельными морщинами, возникшими на его лбу, и заимевшими некоторую подвижность.

Его товарищ замер от непонимания того, какого ответа я от него жду. Однако, сам я не собираюсь подводить господ к правильному ответу. Пускай подумают над вариантами решения задачи, хотя я и предполагаю, как выйти из этой ситуации, связанной с пьянством хозяина.

– Э-хех, м-да, господа, – я махнул рукой. – Ну всё, уважаемые, хватит лбы морщить, подыскивая правильные ответы!

Друзья встрепенулись и превратились во внимательных слушателей. Даже подошли поближе, чтобы не упустить чего-нибудь из моего будущего откровения.

– Если есть тут маги, которые могут наложить заклятие на употребление горячительного, – начал я делиться мыслями. – В этом случае, проблема легко решается посредством их посещения. Однако, я отражу в Договорной Грамоте, в важнейшем документе нашего сотрудничества, – я поднял вверх указательный палец, добиваясь предельной концентрации внимания от господ. – Я отражу, что при первом же случае злоупотребления, господин Витас лишится договора и обязуется выплатить мне высокую неустойку, – я прервался, ожидая реакции на свои слова.

– А-а-а? Иначе никак? – взмолился Витас.

– Нет! – я резанул ответом.

– Есть в городе, ну-у-у, там, – Алим махнул рукой в сторону соседних улиц. – Мадам одна, которая может и помочь...

– Вот и прекрасно! – я остановил толстячка. – А теперь, раз уж господа владеют грамотой, я попрошу хозяина взять лист бумаги и заполнить его теми пунктами, которые я озвучу, – я снова прошёл к длинной столешнице.

Хозяин великолепного дома на Мастеровом Посаде, прекрасно подходящего для воплощения моего давнишнего плана, ожил и скрылся под столом. Снизу что-то зазвякало и зашуршало. Потом, я услышал звуки катающихся пустых графинов.

Далее, последовал удар головой о столешницу...

На моём лице появилось ироничное выражение, а Алим скорчил красноречивую мину, просто орущую о том, что всё нормально, и господин Витас всё нужное вот-вот найдёт.

Бам-с!

– Есть! Я нашёл! Господин Феликс! – хозяин вынырнул из-под стола. – Вот, гляньте-ка, – он положил передо мной запыленную тетрадку и несколько карандашей. – У меня всё есть, – Витас продемонстрировал и перьевую ручку с пересохшей чернильницей.

– Карандаша и чистого листочка вполне достаточно, – я прервал его, так как хозяин строился из-за отсутствия чернил. – А теперь, господа, не перебивайте меня и всё записывайте, – я приподнял взгляд к потолку, думая над первыми пунктами нехитрого плана.

– Я готов! – заявил господин Витас и приготовился к записи.

– Отлично! – я потёр виски, уже определившись с порядком дел. – Пока я хожу в этот, – я пощёлкал пальцами в воздухе. – Администрация, где уж находится, как там его, Алим? – я обратился за подсказкой к своему слуге.

– Административный островок, – быстро сориентировался толстячок.

– Да, именно! Спасибо, Тристан-Алим, – поблагодарил я его. – Где Жандармерия, дом Префекта, ну и Городская Управа с Приказами.

– А зачем? – мой верный слуга не смог удержаться от вопроса, и его поддержал хозяин, проявив моментальный интерес.

– Итак, вы будете записывать, или перебивать меня вопросами? – я нахмурился. – Ну хорошо, первый раз отвечу, но далее... – я ещё сильнее сдвинул брови к переносице. – Короче, вы поняли! Итак, сначала требуется утрясти дела с разрешительными грамотами. Для этого я и отправлюсь в названное место, – прояснил я ситуацию с городским островом, но упустив ту деталь, что мне нужно в Земском Приказе появиться, и прозондировать почву с наследием Сквайров. – Пишите, – отрезал я, прекрасно видя возникновение кучи дополнительных вопросов у обоих товарищей. – Вы купите ткань для пошива всего комплекта одежды господину Тристану. Надеюсь, что вы, уважаемый Витас не только шапки и шубы можете варганить?

– Я всё могу пошить, кроме обуви, – самозабвенно, с не маскируемой гордостью заявил хозяин.

– Продолжаем, – я прервал его. – Далее, мне нужны женские и мужские комплекты одежды, исходя из среднестатистического обывателя. Ткани не дорогие чтобы были, – продолжил я перечисление важнейших деталей. – Это будет вашей первой работой над ассортиментом товаров, – я строго глянул на пишущего Витаса и тот кивнул. – Сделайте три типовых размера для взрослых, толстеньких, худых и умеренных граждан среднего роста. И только же для детей, девочек и мальчиков, – я прервался, раздумывая над тем, будет ли этого достаточно для начала.

– А если не продадим? – Витас оторвался от записи.

– А этого и не нужно, – отмахнулся я. – На первом этапе совершенно не важно, что купят, а важно другое! – пришлось сделать паузу.

– Что же? – синхронно и предсказуемо спросили оба дружка.

– Важно то, что будет спрашивать основная масса народа! – я выдал простецкое решение по изучению спроса у населения. – То и будет пошито вторым заходом! Это ясно?

– А-а-а! – Витас просиял.

– Далее, – я продолжил, не обращая внимания на их восхищённые взгляды. – Всё будет зависеть от моего общения с администрацией. Например, у тебя Витас, наверняка существует разрешительная грамота на пошив и продажу только одежды, – констатировал я, а хозяин кивнул. – А нам понадобятся все существующие грамоты на торговлю, – спокойно завершил я.

– Но для чего? – восхищённо вскрикнули оба.

– Сеть супермаркетов будем открывать, – пожал я плечами, гадая над такой сложной задачей. – Но подготовка будет не лёгкой...

– Простите мне мою темноту, господин Феликс, – заговорил Витас извиняющимся тоном. – Но, что такое «супермаркет»? – он превратился в слух, ожидая ответа.

– Да! – подал реплику и Алим. – Что это?

Я и забыл, что такого понятия ещё нет в этом мире. Да и с названием придётся работать, чтобы не отпугнуть будущих покупателей непонятными словами и выражениями. Название? Ладно, потом разберусь, а сейчас от меня ждут расшифровку.

– Это такое место, где можно купить всё, – я решил особо не заморачиваться, выразив только суть. – Всё, и уже готовое к употреблению или ношению. И даже продукты будут, включая маленькую забегаловку для внезапно проголодавшихся, – я начал слегка фантазировать. – Х-м! Пельменная, может подойдёт...

– А это, господин Феликс, что это такое, «пельменные»?

Этот вопрос меня просто убил.

Пришлось искать стульчик и присесть, вспоминая и о колбасе, которой тут тоже не существует. Блин, а сколько мясорубок я смогу раздобыть, находясь за Великими Хребтами?

– Чукча! Калигула! – рявкнул я мысленно, видя, как меня рассматривают Витас с Алимом. – А ну-ка, быстро появись в моей голове!

Глава 5. Гости пожаловали, в усиление, так сказать

Мысли о том, чего же ещё такого не существует в этом мире, и каких нету понятий, совершенно обычных для моего покинутого мира, безудержной лавиной пронесли в голове.

Стоит заметить, что при этом активном мыслительном процессе, видок у меня получился очень экстравагантным, что и отразилось на лицах двоих заинтересованных товарищей. Пришлось собирать волю в кулак и возвращать себе нормальный облик, соответствующий деловому человеку, уверенному в себе и своих силах.

Самым сложным оказалось побороть порыв немедленного занятия записями в своей тетрадке по изысканиям. Однако, я решительно отложил это захватывающее мероприятие на вечер, когда доглядчиков поубавится, и никто не сможет помешать мне в скрупулёзной работе над конспектами грандиозного бизнес-плана.

– Аднака, хозяйина, вот чего твойная так разгневалась? – Чукча возник в голове с обидчивым голоском. – Твойная, вота, когда начальником стала, давеча, и велела нам... – он вдруг запнулся с пояснением. – Да т-с, ты, Калигула, моя счас всё скажет... Да, т-сс, – мои магические помощники явно спор затеяли.

– Ну-ка, цы-ц! – пришлось осаживать горячие головы. – Чего там я?

– Твойная, велела нам тихо и незаметно... – скороговоркой продолжил Чукча.

– Я понял, – я поспешно остановил усатого. – А теперь, быстренько оба сосредоточились и прислушались к моим мыслям, – выдал я предупреждение, заодно подготавливая Фамильяра и Элементалю к продуктивному диалогу.

– Наша с Калигулай, аднака, внимательно слушает начальниковские мысли! – самозабвенно заверил меня рыжий и замолк.

– Молодцы, – я машинально похвалил их. – В общем так, э-мм... Калигула, мне нужны мясорубки, те самые, выпуск которых начат на мануфактурах Полины, – я сразу озадачил дедушку.

– Дык, хозяин, – голос элементалю возник в голове, а я живо представил, как старичок руками разводит и снимает ушанку. – У Чукчи есть в наличии, парочка. Я, когда, эта, в том разе навевывался в пригород Ставрополя, для работы на твоих, значится, землях...

– Отлично! – я перебил его, остановив доклад по теме с мясорубками. – На всякий случай, ты и в Одинокую Башню загляни, – продолжил я раздачу указаний. – Захвати немного золота, чтобы у меня денежный дефицит не образовался. Потом, – я задумался, осматривая зал с притихшими Витасом и Тристаном. – Потом, мы про ремонтик поговорим.

Чукча вздохнул в моей голове, так как ему заданий не хватило.

– А с тобой, Усатый, мы будем решать те проблемы, которые обязательно начнут возникать по мере нашего продвижения к конечной цели, – выдал я глубокомысленное предложение тоном философа. – Вжика не показывайте никому, да следите хорошенечко. Несмотря на то, что он и сам умеет глаза отводить и под пологом прятаться, этот пернатый львёнок может и позабыть про правила конспирации, когда разыграется, – напомнил я и закрутился с сеансом мысленного общения, сконцентрировав внимание на хозяине и своём слуге.

Товарищи воспрянули и встрепетались, ожидая от меня дополнительных указаний.

– Итак, господа, – я потерел висок и прикрыл глаза. – Помимо задачи с материалом, вы вот что... Да, – я согласился сам с собой и открыл глаза. – Обязательно наймите мастеровых, чтобы всё это, – я обвёл пространство рукой. – Чтобы всё тут блестело, и косметический ремонт готовьте.

– П-простите, мой господин, – Алим вытянулся в струнку. – Что такое кос-ме-ти-че-ский? – он предсказуемо попросил расшифровку.

– Это, когда, – тут я призадумался над ответом. – Это, когда при минимуме вложениях обновляют интерьеры, – я подумал, что такого пояснения будет вполне достаточно. – Просто, тут требуется обновить всё, и обязательно добавить зеркал на задние стенки прилавков и полок, – я поднял руку, увидев зарождение новой серии вопросов у Алима и Витаса. – Прилавки, кстати, тоже нужно будет новые заказывать. Поэтому, вы найдите мастера по дереву, а чертежи я позже предоставлю, когда стены залов обновим, на всех этажах! – я коротенько обрисовал своё видение объёма работ.

– Так, а денежек-то хватит, на всё про всё? – задал вопрос хозяин и покраснел. – М-м, простите меня, господин Феликс, я не ставил под сомнение ваш достаток, – он извинился, а я отмахнулся.

– Денег... Х-м-м, денег, говоришь, – пришлось высыпать все монеты из одного кармана на столешницу. – Этого должно хватить на сегодняшние закупки, а я пойду в администрацию. Итак, мне налево, по улице? – поинтересовался я, делая первый шаг к выходу.

– Да-да, именно так, мой господин! – Алим подтвердил правильность выбора направления.

– В таком случае, до скорой встречи, господа, – я бросил фразу, не оборачиваясь к заинтригованным друзьям. – И поторопитесь с покупками материалов, а как вернётесь, то сразу приступайте к пошиву, – добавил я и притворил за собой входную дверь будущего супермаркета, или того, что получится.

Выйдя, я остановился, поправил свою теплую накидку и накинул капюшон на голову. Мне сразу стало заметно теплее, а вот погода принялась портиться.

Я также автоматом отметил, что на улице появились дворники и ещё какие-то общественные работники, занятые уборкой снега и его погрузкой в санные подводы. Это очень правильное решение по избавлению мостовой от неминуемого образования сугробов.

Получается, что забота о горожанах тут на должном уровне находится. Похвально, чего уж напраслину наводить-то! А если ещё и общественный транспорт прибавить, то... Кстати, а вот и он, городской транспорт.

Я обратил внимание на двухэтажную карету, остановившуюся почти напротив меня. Стало чертовски интересно, кто ими пользуется. Точнее, у какой прослойки граждан они популярны. А ещё, я предполагаю и сам в ней поехать, коли карета движется в нужном мне направлении. Чего зря ноги утруждать!

Почему нет? Правильно я считаю, что нет места предрассудкам, касающимся моего благородного статуса, ведь никто из моих новых знакомых в нём и не сомневается. Все без труда распознают во мне Вольного Мага и аристократа, но я этого и не скрываю. Так-то.

Карету покинули несколько человек, включая парочку дам, одетых в великолепные шубки. Я не особо разбираюсь в мехах, но готов поклясться, что этот материальчик не из дешёвых.

А вот руки благородных особ спрятаны от холода в муфтах. Такая, на мой взгляд, очень оригинальная альтернатива тёплым перчаткам и всяким вязаным варежкам. И почему, интересно, в моём мире девушки их больше не носят? Опять риторика из меня прёт!

– Извините, господа и дамы, – я вежливо поклонился. – Подскажите пожалуйста, а куда направляется эта прекрасная карета? – договорил я вопрос и застыл, ожидая завершения сеанса разглядывания себя.

– Сегодня день полон до гостей с запада, – подметил джентльмен, приблизившись к уху одной из дам. – Вам, господин, куда нужно попасть? – он обратился ко мне с встречным вопросом.

– Благодарю вас за отзывчивость, – я продолжил фонтанировать вежливостью. – Мне необходимо посетить городскую управу, – пролил я свет на конечную точку своей поездки.

– В таком случае, вам по пути, – слово взяла дама этого джентльмена. – Эта карета проезжает всеми улицами нижней террасы, в конце и будет ваше место назначения, – пояснила она и улыбнулась. – А далее, она следует на верхнюю.

– Премного благодарен, – я снова поклонился и взялся за поручень кареты.

– Там и префектура, – добавили мне уже в спину.

Я вошёл внутрь этого двухэтажного транспорта и мне всё понравилось. Очень скромная отделка предусматривает его частое использование, посему и сделано всё с запасом прочности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.